

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I



Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

Д. Н. Асламазишвили

К ВОПРОСУ О НУЛЕВЫХ СТРУКТУРАХ В СИМВОЛИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Проблема познания и символизации гносеологических путей является одной из вечных проблем философии. Постоянная значимость этой проблемы обусловлена необходимостью для человека определять свое место в мире, т. е. не только искать и находить в нем значение и смысл своего существования, но и метафорически

Асламазишвили Дина Николаевна — Сибирский государственный технологический университет (e-mail: gelb_tanzerin@yahoo.com)

выражать их на языке символов и в символическом языке. Постоянный поиск своего внутреннего предназначения и отыскивания в нем до-Вавилонского смысла — единственного, истинного и тайного толкает человечество на метафорическое выражение этого смысла в едином образе Всемогущих существ, Вседержителя, абсолютной Любви, так или иначе открывая интуитивные перспективы в познании Универсума. Эти интуитивные перспективы находят свое отражение и в символической интерпретации мира-вокруг и мир-внутри. Символическая интерпретация происходит в точке соприкосновения символической сферы и бытия человека, активируя символы и мотивируя человека отказаться от логики и обратиться к голосу предающей смыслы многим явлениям символической интуиции. Эта точка находится на границе двух сфер — символической и сферы человеческого познания, простираясь в границах нулевых структур. Нулевые структуры являются абсолютным порождением символической сферы, они служат зеркалом для символов, отражая их в спектральной перспективе образов, знаков, мифов.

Символы очерчивают вопросы, заставляя человечество отправляться на поиски, порой, абсурдных ответов, освещая рамки доступного и скрывая аромат истины. Существует множество теорий символа, существует множество научных и вненаучных трактовок символического. Всюду на тончайших гранях встречается символ — на грани философии и теософии, науки и оккультизма и т. д. Символ — это всегда пограничье, он балансирует на грани доступного и призрачно отсутствующего, являясь бесконечным лабиринтом возвращений. Природа символического — сложный предмет философского анализа; достаточно проблематичными представляются и взаимоотношения символа со знаком, мифом, образом, что не раз становилось предметом многих философских споров; нередко символ исследуется как философская категория, выступающая самостоятельной единицей мыслительного творчества, способной воссоздавать самую себя. В переводе с греческого языка символ (*συμβάλλειν*) означает «подать», «представить», «выразить» (*Semantyka tekstu artystycznego. Lublin, 2001. С. 62*). Символ задает пространство, формирует модель репрезентации явления и объекта, становясь одновременно внутренней сущностью данного явления или объекта. Символ функционирует на уровне бессознательного, служит смысловой онтологической единицей, организующей символическую сферу.

Универсум, который охватывает все сущее, состоит из двух обширных блоков: бытие и небытие и условно может быть поделен на различные сферы, каждой из которых соответствует своя картина мира. Водоразделом всех составляющих универсума является человек (так как именно он определяет рамки той или иной сферы, служит критерием того, что есть, и того, что потенциально может быть), поэтому основная проблематика универсума сводится к отношениям человека и мира. В этих отношениях выделяются следующие четыре сферы: онтологическая, гносеологическая, социальная, антропологическая. Символическая сфера, в свою очередь, может проявляться в каждой из вышеперечисленных, охватывая, таким образом, пространство глубинного смысла, тайного знания, а возможно, и поле абсолютной истины. Символ не способен отвечать на вопросы, он лишь обрисовывает их, задает векторы движения, расширяет спектр возможных ответов, словно запутывая искателя истины. Так, символ — лишь кратчайший путь к абсолютному смыслу, но не сам смысл. Символическая сфера завершает четырехугольник, становясь нулевой гармонизирующей сферой. Это — пограничная сфера между истиной (смыслом, Богом, великим началом) и человеческим восприятием этой истины, а символ, в свою очередь, становится носителем «первосмысла», и как носитель он предстает в трех формах — знака, образа и мифа. Символ заключен словно в оболочку в символическое поле, которое является особым полем смысла, возникающим вокруг символа и содержащим на внешней границе конкретные проявления символа: знаки, образы и тропы. Внутри этого поля находится хаотичная нулевая структура.

Сегодня невозможно вести речь о структуре, не принимая во внимание деконструкцию Деррида и теорию отсутствующей структуры Эко. Обе эти теории — своеобразные пути радикальной интерпретации (противоположной экзегетике), связанные с общими депрессионными и декадентскими настроениями современного гуманитарного знания, а также с великим отрицанием, отсылающим нас к ницшеанской критике нигилизма, который так или иначе повлиял на все теории гуманитарной сферы XX в. (и имеет свой мощный отголосок в XXI в.). В рамках теории символизма деконструкция и теория отсутствующей структуры выступают единым процессом полной деструкции феномена и дробления его отсутствия на частицы, которые могут быть обозначены как отвлеченные конкретные формы символа, затем происходит выстраивание

новой структуры объекта из этих разрушенных полупустых частиц (при этом может возникнуть совершенно новый объект). Однако в данном процессе существует символическая точка, которая лежит между двумя главными стадиями. Это точка, где мы имеем дело только с частями объекта. В указанной точке мы можем остановить деконструкцию и активировать процесс продвижения к отсутствующей структуре. Отсутствующая структура является пластом, оставленным после процесса деконструкции, это все еще структура, но структура несуществующего объекта. Более того, потенциально она обращается к абсолютному (чистому) отсутствию как идеалу существования смысла — к нулевой структуре. Вопрос нулевой структуры отсылает нас к идее герменевтического круга и ницшеанской идее вечного возвращения. Нулевая структура выступает как своеобразная пограничная сфера между символическим полем и символом как абсолютным смыслом. Символ оказывается как бы обернутым в нулевую структуру. Реализуя и создавая мотивации, символ разрушает и воспроизводит смыслы вокруг себя. Символическая игра нулевых структур очевидно не может разрешить проблемы экзегезы, так как символ никогда не несет единственного смысла, символ абстрактен и символизирует даже себя самого. Модель или система сконцентрирована на компоненте перемогателя или некоторых базовых точках, разрастающихся или трансформирующихся в новые состояния. Однако иногда система может разрастись до такой степени, что ее структура сдвигается и смешивается с бесчисленным количеством внутренних валентных связей элементов системы. Обнуление структуры происходит именно в этот момент. Нулевая структура — до-символическое состояние, в котором символ выходит на свет, и это единственное состояние, в котором символ способен придавать новые структуры и абсурдные смыслы различным явлениям.

Нулевая структура — оформляющий субъект, полный загадок, это и структура и не-структура одновременно, потому что потенциально владеет структурой, одновременно отрицая любую структуру. В точке соприкосновения и борьбы структуры и не-структуры, в точке чистого отсутствия, какой мы видим нулевую структуру, возникает символическое познание (символическая интерпретация) ее самой как точки вечного возвращения, точки между полднем и полночью, ницшеанские ворота с карликом наверху. В мгновении этой точки, в нулевой структуре свершаются символические интер-

претации, доступные человеческому сознанию. Нулевая структура в этом контексте становится единственным звеном, связывающим символ и символическое поле, поэтому явление нулевой структуры становится значимым в различных областях знания. Более того, понятие нулевой структуры играет важную роль в теории познания и интерпретации, так как порождает проблему отражения как системы символических смыслов, иначе, дилемму *homo reflectus versus homo symbolicus*.